

И это все может побуждать автора Хяньюй писать.

Все мы ведь прекрасно знаем, как себя ведут ежи, коты и голуби. Пока вы набираете текст, в голове всегда вертятся какие-то посторонние мысли.

И вот я опустошаю мысли и принимаюсь за новую главу.

В воображении печатаю на клавиатуре.

А потом, наконец, с чувством выполненного долга ложусь на кровать и хвалю себя.

А про награду, ну что тут скажешь. Мммм, у меня все время такое чувство, что вы готовы меня убить. Как будто я в огромном "долгу", который мне никогда не выплатить, лучше не будем об этом.

В конце концов, два обновления в день - разве это не чудесно?

К тому же, разумеется, я постараюсь обновить сразу же в день выхода.

А значит, буду ждать вашего заказа.

Что ж, и наконец, еще раз добавлю, что могу и все оформить, хехе (?-ω-`).

Глава 43: У племянника что-то не так с мозгами

«Блин, голова раскалывается. Наверное, вчера много выпила».

Слегка одурманенная Хирацука Шизука с трудом открыла глаза и лежала на диване, держась за лоб тыльной стороной ладони, глядя в снежно-белый потолок.

«Не знаю, вернулся ли этот щенок Гафан. Если я тебе действительно не нужна, так и скажи».

«Тетя, уже утро. Я уже купил завтрак. Может, выпьешь сначала горячей воды?»

Знакомый голос, который звучал очень искренне, прозвучал так внезапно, что Хирацука от страха ударила железным кулаком.

«Бац!»

«А-а-а...»

Увидев Гафана, который держался за голову и полусогнулся рядом с диваном, Хирацука Шизука, уже севшая и подсознательно снова собирающаяся его пнуть, остолбенела. А потом заметила плед на себе, которого раньше не было.

Ничего себе, я оказывается такая заботливая, нетипично для меня, вот только...

«Ты куда вчера сбежал, щенок?»

Первоначальное облегчение на лице молниеносно сменилось грозным выражением. Хирацука Шизука скрестила ноги и сердито произнесла с улыбкой: «Твоя тетя тогда так и сказала, если ты незаметно сбежишь, то я сильно рассержусь, да?»

«Тетя, вы же меня уже ударили», — слегка обиженным тоном сказал Гафан, который

совершенно не был готов к такому и даже не смог словами блокировать атаку.

«Хм, не считается... с головой все хорошо?»

Хирацука Шизука не смогла сдержать серьезного выражения и невольно спросила. В конце концов, ей было бы невыносимо, если бы он действительно хотел подраться.

«Да, все в порядке, но тетя, когда вы вчера допили и легли спать? Я думал, вы проснетесь еще ночью».

«Хм, кажется, днем. Когда пью, все происходит как в тумане», — Хирацука потрогала лоб и сказала: «Блин, и у меня голова побаливает. Видимо, я много выпила».

Дома валялась только пустая бутылка из-под вина. Видимо и на этот раз она допилась где-то в другом месте.

Гафан, сделавший такой вывод, встал, а потом протянул стакан горячей воды и доброжелательно сказал: «Ну, вы выпейте сначала чашку, вам полегчает. А я пока завтрак разогрею. Хорошо, молоко сначала разогрею».

Хирацука Шизука, подсознательно взявшая стакан, посмотрела на удаляющегося на кухню парня, невольно наклонила голову, длинные волосы красиво легли.

Ей что, показалось?

Почему у нее такое ощущение, что мальчик за день, что его не было, как-то изменился?

В глазах больше жизни, они уже не такие тусклые, как раньше. Ну только не понимаю, почему под глазами вдруг появились темные круги. Неужели я не спала весь день?

Хирацука тихо задумалась, обида и легкая обида в ее сердце, потому что она чувствовала, что парень, возможно, действительно настолько откажется от нее, что даже не вернется домой, постепенно рассеялись.

Но что она не заметила, так это того, как кто-то в кухне что-то тихо произнёс.

"Метаболизм ускорен, а кровообращение улучшено."

Затем Гафан тихонько вздохнул и продолжил добросовестно подогревать молоко, пока система в его мозгу молча жаловалась.

"Эй, хозяин, ты действительно готов признаться этой женщине, что совершил невольное путешествие в другие миры?"

"Что это за женщина? Ты грубиян, она моя тётя." - гневно ответил Гафан в мыслях, и на его лице появилась беспомощность, - "Я всю ночь переживал по этому поводу, но в конце концов я подумал, что лучше признаться. В конце концов, будет плохо, если нас снова заставят пересечь границу и это вызовет какое-то недоразумение".

"Недоразумение?"

"Да, ты же не знаешь систему. Люди очень чувствительны в душе, особенно женщины. Мы можем быть очень сильными, но нас также легко могут огорчить равнодушие и отторжение со стороны тех, кто нам небезразличен".

Гафан слабо объяснил: "Я не слепой, люди действительно относятся ко мне хорошо, но из-за непреодолимой силы я внезапно пересёк время и, вероятно, в будущем продолжу делать всякие разные вещи, и исчезну... Даже если это и ложь, то что нам делать дальше?"

"Ложь такова. После того как соврал один раз, нужно сказать бесчисленное количество лжи, чтобы скрыть это. Я не хочу этого делать".

Налив тёплое молоко в чашку, Гафан продолжил с отчаянным видом: "Так что лучше просто признаться".

"А как насчёт перемещения твоей души в это тело? Тебе тоже нужно в этом признаться?" – неожиданно спросила система.

"... Давай забудем об этом. Ничего страшного, если мы не скажем это".

"Вау, хозяин, ты только что сказал, что врать – это плохо и бесстыдно".

"Это называется ложью во спасение, система без мозгов".

"Хм, мне кажется, твои слова немного противоречивы для слабого углеродного существа".

"Нормально, люди такие противоречивые существа".

Я не понимаю, мышление постепенно становится более восприимчивым, системы не осознают этого, я думал в отчаянии, но она не ненавидит спорить с хозяином таким образом, потому что она чувствует от этого другое своего рода реальное ощущение жизни.

"Кстати, хозяин, я вдруг обнаружил одну проблему".

"Что за проблема?"

"Если признаешься, что будешь пассивно перемещаться во времени, тебя не сочтут сумасшедшим, да?"

"... Чёрт, э, это правда".

Через некоторое время.

На обеденном столе в гостиной соевые булочки и жареные палочки из теста были почти съедены.

Выпив залпом последний стакан тёплого молока, Хирацука Шизука, почувствовавшая, что похмелье полностью прошло, вздохнула облегчённо, словно после выпивки.

"Уф – я наелась, я наелась".

"Это хорошо, тётя, позволь мне сначала убрать тарелки, палочки для еды и тому подобное".

Когда Гафан уже собирался встать, Хирацука Шизука остановила его.

"Сиди, а я помогу убрать тарелки и палочки для еды. Давай поговорим о другой проблеме".

Хирацука Шизука серьёзно сказала, слегка наклонившись вперед, её выражение лица выглядело очень серьёзным, и спросила: "Где ты был вчера?"

Хотя злость из-за внезапного выхода больше не мучила, Хирацука Шизука чувствовала, что как старший товарища она должна разобраться в этом вопросе.

Иначе, она будет сильно переживать. А что если этот ребёнок связался с какими-нибудь тёмными личностями?

Но из-за уважения к самолюбию этого человека Хирацука Шизука решила сдержать свои эмоции. Неважно, насколько возмутительным будет ответ другого человека, она должна спокойно поговорить с ним.

Затем использовать его богатый опыт старейшины, чтобы идеально завершить задушевную беседу.

Итак, давай, говори скорее, чем ты занимался?

Глаза Хирацуки Шизу были встревожены и немного любопытны. В конце концов, выражение лица Гафана сейчас было действительно запутанным и сложным.

Но прошло не так уж много времени, прежде чем он честно ответил, хоть и продолжал немного запинаться.

«Вчера я ушел, ушел, ушел...»

М-да, м-да, куда? Говори скорее, тетушка будет терпеливо ждать.

Хирацука Шизу бросила ободряющий взгляд, а затем услышала, как другая сторона наконец-то выговорила все.

«В другой мир, сражаться с монстрами».

В мгновение ока атмосфера в гостиной погрузилась в мертвую тишину.

Словно даже движение воздуха застыло.

Некоторое время двое людей молча смотрели друг на друга, а затем...

«Эй, психушка? Кажется, у моего племянника что-то не так с мозгом».

«СТОП! СТОП!»

Глава 44: Даже если ты спасаешь мир, все равно должен учиться

После того, как Гафан пошумел по-настоящему некоторое время, он наконец уговорил Шизуку Хирацуку отказаться от идеи продолжить звонить в психиатрическую больницу.

«Ладно, хватит шутить. Ты уже взрослый, поэтому не веди себя как чуунибье перед своей тетушкой».

Хирацука Шизу немного сердито затрясла ногами, скрестила руки на груди, посмотрела на племянника перед собой и сердито произнесла: «Скорее говори честно, куда ты вчера ушел? Иначе я правда не смогу удержаться. Я побью тебя».

«Э-э, но я на самом деле отправился в другой мир». На лице Гафана выступило замешательство и он почувствовал, что не знает, как объяснить, какой выбор верный.

«Эй, а почему ты теперь вернулся? Может, ты ходил в тот мир на прогулку, а потом передумал?»

«Да, хоть описание немного не то, но в целом так и есть». Гафан честно кивнул.

«...»

Эй, у меня скверный характер!

Шизука Хирацука, которая почувствовала, что ее провели, действительно разозлилась и сжала кулаки, желая встать и наглядно показать другому человеку, что означает уважение к старшим.

Однако в следующий момент она застыла на месте.

«Левитация».

Тарелка, миски, палочки и все такое внезапно начали сами по себе парить перед ней.

Левитация.

Хирацука Шизу: «...»

Трава! Черт возьми, это левитация!

Но прежде чем потрясенная Шизука Хирацука успела хоть как-то отреагировать на эту внезапную и сюрреалистичную сцену, Гафан снова заговорил.

«Иди на кухню и автоматически помой посуду, автоматически просуши и автоматически расставь ее».

Как только он закончил говорить, те непонятным образом зависшие тарелки и палочки действительно полетели прямо на кухню, а в то же время послышался звук воды, льющейся из-за включенного крана.

«Вода в стакане наполнится автоматически, а затем... медленно подойди сюда».

Держа в руках чашку теплой воды, прилетевшую сама по себе, Гафан протянул ее совершенно растерявшейся Шизуке Хирацуке. Он тихо сказал: «Тетя, я на самом деле путешествовал во времени».

Эта внезапная и сюрреалистичная сцена нарушила мысли и мировоззрение Хирацуки Шизуки. Она даже почувствовала, что все еще во сне, но все равно подсознательно взяла стакан с водой.

Реальная температура, исходившая от ее ладони, по-настоящему сказала ей, что это реальность.

«...»

Ах, как же все это мучительно, у меня опять голова начинает болеть. Чувствую, что подобные вещи вышли за рамки того, с чем может справиться опытный старейшина. Другими словами, это еще одна большая проблема.

Получив от своего племянника правдивый ответ, Шизука Хирацука почувствовала, что ей совсем не до радости. Помимо замешательства, она все еще пребывала в замешательстве.

В конце концов, совершенно обыкновенному человеку в повседневном мире его родственник внезапно говорит, что этот самый родственник путешествовал во времени и лично использовал сюрреалистические сверхспособности. Причем предполагается, что какой бы сильной ни была его психологическая устойчивость, на какое-то время он откажется от своих убеждений.

Хирацука Шизу сейчас как раз в такой ситуации.

Гафан, ошибочно решивший, что другая сторона успокоилась, медленно начал объяснять свое пассивное путешествие и два своих внезапных исчезновения.

Упомянув вскользь о кошмарном опыте в первом апокалиптическом мире, он вновь вернулся к истории своей старшей сестры — человека, оставившего глубокий след в его жизни. Он хотел, чтобы его нынешние родственники знали о ней.

Постепенно он стал рассказывать о событиях во втором опасном мире. Он почти не упоминал об испытанных им опасностях. Лишь сообщил о том, что на сей раз повстречал хороших людей, совершил нечто такое, что ранее казалось невозможным, и лично пережил события, которые до этого можно было увидеть лишь в телевизионных драмах.

Взглянув на выражавшие беззащитность, печаль и в то же время необъяснимое сияние глаза Гафана, Хирацука молча отпил глоток теплой воды из стакана, мысленно вернулся в настоящее и продолжил слушать.

Вообще-то эта история не заняла много времени на пересказ. Гафан, не отличавшийся умением красиво говорить, вскоре оказался в затруднении и, растерявшись, окончательно утратил нить повествования.

Но на самом деле он рассказал вполне достаточно.

«Ну что ж...»

<http://tl.rulate.ru/book/107006/3873506>